

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Современные этнические конфликты в Южной Америке

Научный руководитель – Наумов Алексей Станиславович

Прямыцын Артемий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия

E-mail: artem2wot@mail.ru

Страны Южной Америки характеризуются разнообразием проживающих в них народов, различающихся по уровню жизни и типу хозяйства. Здесь представлены все мировые расы, придерживающиеся различных ценностей, что периодически приводит к конфликтам на этнической почве. Особое место занимают коренные индейские народы Южной Америки. Конфликты между белым большинством и индейским меньшинством происходят, начиная с колониальной эпохи, но в свете происходящих в последние десятилетия конфликтных событий она не теряет своей актуальности.

Основными правовыми актами, закрепляющими права коренных народов, являются Конвенция Международной организации труда № 169 (1989 г.) и Декларация о правах коренных народов ООН (2007 г.). Декларация о правах коренных народов была подписана всеми государствами Южной Америки, от ратификации Конвенции № 169 отказались Гайана, Суринам и Уругвай [6]. Международным институтом по контролю за соблюдением прав коренных народов стал Межамериканский суд по правам человека в рамках Организации американских государств. Принципы многокультурности и полиэтничности, включая сохранение прав коренных народов, включены в конституции Боливии и Эквадора.

Главными оппонентами индейского населения являются добывающие и сельскохозяйственные организации, в том числе транснациональные компании. В зоне нового хозяйственного освоения, например, в бразильском штате Мату-Гросу-ду-Сул, имеют место нелегальные захваты резерваций фермерами (латифундистами, фазендейро) [2, 5]. Известно, что охранный статус индейских резерваций не является ограничением для добывающей промышленности. Например, в перуанской Амазонии более 70 % территории фактически сдано в концессии по добыче полезных ископаемых, которые предоставляются «с молчаливого согласия» коренных народов, то есть без информирования общин, что является прямым нарушением конституции и Конвенции МОТ № 169.

В связи с подобными явлениями все большее число индейцев покидает свои территории, переезжает в города, чтобы обеспечить себя и свою семью, дать детям среднее и высшее образование. Однако в городах с преимущественно креольским или метисным населением многие из них оказываются под гнетом дискриминации как индейцы, малоимущие и мигранты [2, 4]. В результате этого чоло, горожане индейского происхождения (этот термин иногда употребляется как оскорбление), становятся маргинальной группой населения, их низкое социальное положение также подкрепляется низким уровнем образования и низкой трудовой квалификацией. Как следствие, стараясь повысить свое социальное положение, чоло скрывают свою этническую принадлежность, перестают общаться на родном языке, ассимилируются с метисным большинством. Такие процессы, совместно с низким уровнем развития образования на индейских языках, ставят большой перечень языков под угрозу исчезновения [3].

Глубинное различие между индейским и неиндейским населением заключается в мировоззрении, в той модели развития, которой стремится следовать население. Многие коренные народы отрицают принципы рыночной экономики, среди недостатков которых выделяют индивидуализм, эксплуатацию природных ресурсов и разрушение окружающей среды. Индейское население следует принципу «достойной жизни», общинно-центрического видения, основанное на коллективном благосостоянии, на отказе от потребительской модели поведения и на гармонии с природой, включая запрет либо существенное ограничение добычи полезных ископаемых, вырубки лесов и прочих действий, ухудшающих экологическую ситуацию [5]. Широкую поддержку движений коренных народов оказывают защитники окружающей среды, и в этом ключе этнические конфликты приобретают этноэкологический характер.

Таким образом, в большинстве стран Южной Америки приняты законы, защищающие права коренных народов, но с большой долей уверенности можно сказать, что они носят декларативный характер. Множественные разногласия между властью, в большинстве случаев представляющие интересы неиндейского большинства в непрерывном росте благосостояния, и индейским населением, стремящимся найти баланс между удовлетворением потребностей человека и сохранением окружающей среды, охватывают следующие сферы:

- политическую — борьба коренных народов за соблюдение своих прав, деятельность этнополитических движений, льготы и квоты для коренного населения;
- экономическую — борьба за контроль над территорией, природными ресурсами, земельными угодьями;
- культурную — конфликт форм общественной организации, традиций и норм, стремление коренных народов сохранить собственную идентичность и свой язык;
- экологическую — различия в восприятии природы (объект культа либо ресурс), последствий загрязнения окружающей среды, вынужденные миграции из-за строительства гидроэлектростанций [1].

Источники и литература

- 1) Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017. — 452 с.
- 2) Ракуц Н. В. Культура индейских народов и политика государства (южноамериканские реалии). — М.: ИЛА РАН, 2018. — 264 с.
- 3) Moseley C. Encyclopedia of the world's endangered languages. — Routledge, 2008. — 669 p.
- 4) Paredes M. Representación política indígena: un análisis comparativo subnacional. — Jurado Nacional de Elecciones. — 2015. — 134 p.
- 5) Vindal Odegaard C., Rivera Andía J. J. Indigenous life projects and extractivism: Ethnographies from South America // Springer Nature. — 2019. — P. 282.
- 6) Ratifications of C169 — Indigenous and tribal peoples convention, 1989 (No. 169) // Международная организация труда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11300:0::NO::P11300_INSTRUMENT_ID:312314 (дата обращения 25.02.2022).